

На правах рукописи

Н. Малышева

Малышева Нинель Васильевна

**ОТНОШЕНИЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА К УЙГУРСКОМУ
И ДРЕВНЕУЙГУРСКОМУ ЯЗЫКАМ**

(фоноструктурные и структурно-семантические особенности)

Специальность 10.02.02 – Языки народов РФ
(якутский язык)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Якутск - 2015

Работа выполнена на кафедре якутского языка Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

Научный руководитель: доктор филологических наук
Левин Герасим Герасимович

Официальные оппоненты: **Шайхулов Алмас Галимзянович**, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой татарской филологии и культуры ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Дьячковский Федор Николаевич, кандидат филологических наук, зав.сектором лексикологии якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Ведущая организация: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра «Тюркская филология»

Защита диссертации состоится 14 апреля 2015 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 004.031.01 при ФГБУН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук» по адресу: 677027, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН и на сайте: www.igi.ysn.ru

Автореферат разослан «14» марта 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гончар

Готовцева Лина Митрофановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Происхождение и историческое развитие якутского языка значительно отличаются от большинства современных тюркских языков. Его ранняя изоляция от тюркских языков и определенное влияние со стороны родственных и неродственных языков привели к становлению своеобразного грамматического строя и формированию необычного лексического состава. Необычность лексического состава якутского языка можно объяснить наличием лексики неизвестного происхождения, а также значительного пласта монгольской и тунгусо-маньчжурской лексики. Как утверждают исследователи, «своебразие якутского языка всегда требовало сравнения каждой его детали с аналогичными материалами других тюркских языков» [Убярова, 1960: 1].

Изучению связей якутского языка с современными тюркскими, монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками посвящено немало научных работ. Рассмотрены историческая фонетика, морфология, лексика якутского языка в сопоставлении с турецким, алтайским, хакасским, тувинским, шорским, монгольским, эвенкийским, бурятским, киргизским и другими языками. Проведен анализ фонетических, структурных, лексических особенностей якутского языка в сравнении с древнетюркскими языками VII и IX вв. Однако не было проведено комплексное сравнение исторической лексики якутского языка с уйгурским и древнеуйгурским языками XI в. Несмотря на то, что об отношении якутского языка к уйгурскому и древнеуйгурскому языкам было высказано немало авторитетных мнений [Вамбери, 1870; Насилов, 1976; Убярова, 1985; Широбокова, 2005; Левин, 2013, 2014; Филиппов, 2014], данная проблема требует более широких исследований с привлечением дополнительных материалов. В связи с этим ставится проблема комплексного изучения исторического отношения якутского языка к уйгурскому языку и языкам древнеуйгурских письменных памятников XI в. Юсуфа хасс-Хаджиба Баласагунского (далее – Юсуф Баласагунский) «Кутадгу билиг» (1069 г.), Махмуда ал-Кашгари «Диван

Лугат ат-Турк» (1073 г.).

Актуальность темы исследования. Обращение к научной разработке проблемы обусловлено отсутствием в якутском языкознании сравнительных исследований, систематизирующих отношение якутского языка к уйгурскому языку, а также к языку древнеуйгурских письменных памятников XI в.

Объектом исследования является сравнительный материал лексических параллелей якутского, уйгурского языков и языка древнеуйгурских письменных памятников XI в. Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билиг» (КВ) и Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» (ДЛТ).

Материалом для исследования послужили примеры из следующих лексикографических источников: «Уйгурско-русский словарь» Э.Н. Наджипа (редакция Т.Р. Рахимова) (М., 1968), «Уйгурско-русский словарь» Н.А. Баскакова, В.М. Насилова (М., 1939), «Этимологический словарь тюркских языков» (М., 1974, 1978, 1980, 1989, 1997, 2000, 2003), древнеуйгурские письменные памятники Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билиг» (редакция и перевод Решита Рахмети Арат) (Стамбул, 1979), Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» (перевод З.-А.М. Ауэзовой, редакция И.Н. Тасмагамбетова, М.Х. Абусеитовой, С.Г. Кляшторного и др.) (Алматы, 2005).

Предметом исследования являются фоноструктурные и структурно-семантические особенности лексических параллелей именных основ якутского, уйгурского языков и языка древнеуйгурских письменных памятников XI в. Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билиг» и Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк».

Цель исследования заключается в выявлении лексических параллелей якутского, уйгурского и древнеуйгурского языков, описании их фоноструктурных и структурно-семантических особенностей, определении отношения якутского языка к уйгурскому языку и языкам древнеуйгурских письменных памятников XI в. Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билиг» и Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк».

Исходя из этого, в работе решаются следующие задачи:

- 1) выявление лексических параллелей якутского, уйгурского языков и языка древнеуйгурских письменных памятников XI в. Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билиг», Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк», исследование их в рамках когнитивно-идеографических групп: «Природа», «Человек», «Общество», «Познание»;
- 2) определение степени устойчивости и установление изменчивости лексических значений именных основ в уйгурском и древнеуйгурском языках по отношению к якутским формам;
- 3) рассмотрение устойчивости и изменчивости фоноструктурных оформлений уйгурских и древнеуйгурских лексем по отношению к якутским формам;
- 4) выявление причин изменения фоноструктурных типов именных основ якутского языка по отношению к исследуемым тюркским языкам;
- 5) составление количественной характеристики фоноструктурных и структурно-семантических особенностей лексических параллелей якутского и уйгурского языков;
- 6) составление количественной характеристики фоноструктурных и структурно-семантических особенностей лексических параллелей якутского языка и языка древнеуйгурских письменных памятников «Кутадгу билиг», «Диван Лугат ат-Турк»;
- 7) проведение сравнительного анализа количественной характеристики фоноструктурных и структурно-семантических особенностей лексических параллелей уйгурского и древнеуйгурского языков по отношению к якутскому языку.

Методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых:

— в области сравнительно-исторической фонетики, лексики и грамматики тюркских языков: О.Н. Бетлингка, Г. Вамбери, В. Томсена, В.В. Радлова, Б.Я. Владимирцова, А.Н. Самойловича, С.Е. Малова,

Н.Н. Поппе, М. Стаковского, А.Н. Кононова, Н.А. Баскакова, Э.В. Севортяна, Б.А. Серебренникова, Э.Р. Тенишева, Г. Дёрфера, Е.И. Убятовой, К.М. Мусаева, А.М. Щербака, Н.З. Гаджиевой, В.М. Насилова, Дж. Клосона А.Т. Кайдарова, Г.С. Садвакасова, Д.М. Насилова, В.Г. Кондратьева, С. Калужинского, В.И. Рассадина, Б.И. Татаринцева, И.В. Кормушкина, А.В. Дыбо, О.А. Мудрака, А.Г. Шайхулова, Н.Н. Широбоковой, Г.Г. Левина, Л. Кароли и др.;

— в области исторической фонетики, лексики и грамматики якутского языка: Л.Н. Харитонова, Е.И. Убятовой, Н.К. Антонова, Н.Д. Дьячковского, Е.И. Коркиной, П.А. Слепцова, М.С. Воронкина, Н.Е. Петрова, С.А. Иванова, Г.Г. Филиппова, Н.Н. Ефремова, Н.И. Даниловой, С.Д. Егиновой, И.Н. Новгородова и др.

Методы исследования. В основе анализа лежат сравнительный и сопоставительный методы, которые позволяют установить лексические параллели и определить фоноструктурные и структурно-семантические особенности якутского, уйгурского языков и языка древнеуйгурских письменных памятников XI в. Одной из методологических основ диссертации является когнитивно-идеографический метод А.Г. Шайхулова, выдвинутый в свое время немецкими учеными-лексикографами Рудольфом Халлигом и Вольтером Вартбургом. Данный метод позволяет составить лексико-семантические группы с выделением внутри них подгрупп и построить достаточно универсальную и более или менее стройную систему для когнитивной классификации именных основ. Предлагаемая система описания лексических основ в рамках таких идеографических групп, как «Природа», «Человек», «Общество», «Познание», которая, как известно, способствует достаточно строгому выявлению и определению слоя лексики, специфичного для каждого тюркского языка, а также проведению типологического сравнения на уровне семантических основ, поможет выяснить этнолингвистические особенности картины объективного мира, отраженные их лексической структурой [Шайхулов, 2000: 4-5]. Также

в работе использован непосредственно количественный метод, с помощью которого определяются такие особенности, как: а) общее количество лексических параллелей якутского, уйгурского и древнеуйгурского языков; б) количественное соотношение лексических параллелей якутского, уйгурского языков и языка древнеуйгурских письменных памятников по устойчивости и изменчивости лексических значений; в) количественное соотношение фоноструктурных оформлений по устойчивости, частичному совпадению и изменчивости уйгурских и древнеуйгурских лексем по отношению к якутским формам; г) количественное соотношение фоноструктурных оформлений по устойчивости, частичному совпадению и изменчивости древнеуйгурских письменных памятников XI в. Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билиг», Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» по отношению к якутским формам; д) количественная характеристика структурно-семантических особенностей уйгурских и древнеуйгурских лексем по отношению к якутским формам; е) количественная характеристика структурно-семантических особенностей древнеуйгурских письменных памятников XI в. Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билиг», Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» по отношению к якутским формам.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые в якутском языкоznании: 1) исследуется и разрабатывается вопрос отношения якутского языка к уйгурскому и древнеуйгурскому языкам (именные основы); 2) определяется общее количество лексических параллелей в якутском, уйгурском и древнеуйгурском языках в рамках идеографических групп «Природа», «Человек», «Общество», «Познание»; 3) предпринимается попытка выявления фоноструктурных и структурно-семантических особенностей лексических параллелей якутского, уйгурского и древнеуйгурского языков; 4) рассматривается и устанавливается характер устойчивости и изменчивости фоноструктурных и структурно-семантических особенностей исследуемых лексических параллелей.

Теоретическая значимость диссертации заключается в выявлении взаимодействия якутского языка с уйгурским языком и языком древнеуйгурских письменных памятников XI в. Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билиг» и Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк». Разработка вопросов связей якутского языка с современными тюркскими и древнетюркскими языками вносит новые важные данные, касающиеся решения определенных проблем сравнительного исследования лексики якутского языка как в практическом, так и в теоретическом аспекте. Теоретические положения и выводы диссертационной работы могут быть использованы при изучении ряда вопросов, касающихся истории тюркских языков, а также при сравнительном исследовании истории якутского языка в его отношении с уйгурским и древнеуйгурским языками. Фактический материал, впервые введенный в научный оборот, может быть использован в сравнительно-сопоставительных исследованиях тюркских языков.

Помимо собственно научного интереса, исследование имеет важную **практическую значимость** как при составлении этимологических, толковых, идеографических словарей, так и при написании учебников и учебных пособий по исторической лексикологии тюркских языков. Практическое значение работы также определяется широкими возможностями применения материалов диссертации в процессе организации и преподавания теоретических курсов по лексикологии, истории якутского языка, спецкурсов по исторической семасиологии, словообразованию, этимологии в учебных заведениях.

В целом, материалы исследования могут быть использованы тюркологами, алтайстами, диалектологами, специалистами в области общего и сравнительно-сопоставительного языкознания.

На защиту выносятся следующие положения:

1. К якутскому языку из языков древнеуйгурских письменных памятников более близок язык памятника «Диван Лугат ат-Турк», чем язык памятника «Кутадгу билиг». Близость четко прослеживается в устойчивости

фоноструктурных и структурно-семантических особенностей в рамках исследуемых лексических параллелей сравниваемых языков.

2. По устойчивости лексических значений именных основ наиболее близкую позицию к якутскому языку, по сравнению с языками древнеуйгурских письменных памятников, занимает уйгурский язык. Доминирование показателей уйгурского языка отмечается в когнитивно-идеографических группах «Человек» (78,4 %), «Природа» (73 %).

3. Наиболее устойчивы фоноструктуры уйгурских основ в якутском языке в двусложных структурных типах, древнеуйгурских – в односложных.

4. Основные причины неустойчивости фоноструктур именных основ уйгурского языка и языка древнеуйгурских письменных памятников в якутском языке объясняются: в односложных основах – выпадением анлаутного согласного, образованием вторичных монофтонгов при выпадении ауслаутного согласного; в двусложных основах – опущением глухого инлаутного согласного, образованием долгих гласных при выпадении ауслаутного консонантного элемента.

5. В ходе исследования лексических параллелей якутского языка в отношении к уйгурскому языку и языку древнеуйгурских письменных памятников выявлено следующее соотношение количества именных основ: 445 – в уйгурском языке, 342 – в языке древнеуйгурского письменного памятника Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк», 266 – в языке древнеуйгурского письменного памятника Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билиг».

Апробация результатов работы. По теме диссертации опубликовано 16 работ в зарубежных и российских изданиях, в том числе 4 статьи в журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов и сообщений на международных научных конференциях аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2008-2013 гг.), «Студент и научно-технический прогресс»

(Новосибирск, 2009-2011 гг.), «International filological research» (Seoul, Korea, 2013 г.), «Современная филология: теория и практика» (Москва, 2013); «Востоковедение в России: история, современность и перспективы» (Уфа, 2013); «Актуальные проблемы современной филологии и журналистики в свете глобализации» (Уфа, 2013); «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 2013); «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Новосибирск, 2013); всероссийских научно-практических конференциях «О.Н. Бетлингк и тюркское языкознание» (Якутск, 2011 г.), «Сравнительно-сопоставительное изучение языков, литературы и культуры народов РФ и актуальные проблемы их функционирования и трансформации» (Якутск, 2011 г.), Всероссийской научной конференции «Эрэл» в рамках Всероссийского форума научной молодежи (Якутск, 2011-2014 гг.), Всероссийской научной конференции научной молодежи федеральных университетов «Аммосов – 2014» в рамках Форума научной молодежи федеральных университетов (Якутск, 2014 г.); Республиканской конференции «Якутский язык: история, развитие, применение», посвященной 100-летию со дня рождения заслуженного работника науки Якутской АССР Е.И. Убятовой и 95-летию со дня рождения В.М. Наделяева (Якутск, 2008 г.), научно-практической конференции «Аспирантские чтения СВФУ» (2011-2014 гг.). По теме диссертационного исследования было выиграно 3 гранта, в том числе Грант Президента РС (Я) по филологическим наукам среди молодых ученых РС (Я) (Якутск, 2011 г.), Грант ректора СВФУ на проведение научных исследований (Якутск, 2012 г.), Грант научно-образовательного фонда молодых ученых РС (Я) на проведение научных исследований (Якутск, 2013 г.). В рамках проведения данного исследования были пройдены 2 научные стажировки в Высшей школе международных и региональных исследований Хангуkskого университета иностранных языков (Сеул, Корея, 2012-2013 гг.) и на кафедре татарской филологии и культуры Башкирского государственного университета (Уфа, 2013 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационной работы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и конкретные задачи, аргументируется теоретическая и практическая ценность работы, указываются материал и методы исследования, раскрывается научная новизна, а также приводятся основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «История изучения якутского, уйгурского, древнеуйгурского языков» состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1. **«История изучения якутского языка»** излагается анализ научных изысканий первых исследователей якутского языка О.Н. Бётлингка, В.В. Радлова, рассматриваются научные взгляды, и в сравнительном плане анализируются основные выводы современных российских, зарубежных исследователей по вопросу происхождения якутского языка и его взаимодействия с современными тюркскими, древнетюркскими, монгольскими, тунгусо-маньчжурскими языками (Е.И. Убятовой, Н.Н. Широбоковой, Д.М. Насилова, М.Т. Дьячка, А.М. Щербака, Ю.И. Васильева, О.А. Мудрака, А.В. Дыбо, П.А. Слепцова, С.А. Иванова, Г.Г. Левина, Г.Г. Филиппова, Н.Н. Ефремова, Н.И. Даниловой, Н.Е. Петрова, С.Д. Егиновой, Г.В. Попова, Е.С. Сидорова, И.Н. Новгородова, Ст. Калужинского, К. Шёнига, П. Голдена, М. Стаховского, Л. Кароли и др.). Отмечается, что в трудах первых лингвистов вопрос происхождения якутского языка является спорным, дискуссионным. Принципиальное расхождение взглядов двух академиков О.Н. Бётлингка и В.В. Радлова поставило множество вопросов для дальнейшего лингвистического исследования. Вопрос отношения якутского языка к уйгурскому и древнеуйгурскому языкам малоизучен, но имеет свою историю. Еще

в XIX в. венгерский тюрколог Герман Вамбери [1870] констатировал, что уйгурский язык «отстоит много дальше от древнеуйгурского языка, чем якутский диалект, на котором разговаривают на берегах студеной Лены». В дальнейшем исследователи якутского языка в своих работах в той или иной форме затрагивали вопрос отношения якутского языка с уйгурским и древнеуйгурским языками (Д.М. Насилов, Е.И. Убяярова, Н.Н. Широбокова, Г.Г. Левин, Г.Г. Филиппов и др.).

В параграфе 1.2. *«История изучения уйгурского и древнеуйгурского языков»* рассматриваются труды венгерского тюрколога Г. Вамбери, российских исследователей В.В. Радлова, С.Е. Малова, Е.И. Убяятовой, А.Н. Самойловича, Э.Р. Тенишева, В.М. Насилова, А.Н. Кононова, А.Т. Кайдарова, Г.С. Садвакасова, В.Г. Кондратьева, Д.М. Насилова, О.А. Мудрака, Н.Н. Широбоковой, Г.Г. Филиппова, Г.Г. Левина и др., посвященные изучению уйгурского и древнеуйгурского языков, и их отношению к некоторым тюркским языкам, в том числе якутскому языку. Древнеуйгурский и уйгурский языки стали объектом исследования многих ученых, в результате чего значительно увеличилось количество научных гипотез в области лексики и фонетики, получен ряд важных и интересных результатов в исследованиях по сравнительной морфологии и синтаксису древнеуйгурского и уйгурского языков.

В параграфе 1.3. *«Понятийно-терминологический аппарат исследования»* описываются основные лингвистические понятия и термины, необходимые для проведения диссертационного исследования. Это, прежде всего, понятие лексических параллелей, рефлексов, репрезентаций, фоноструктурных, структурно-семантических и лексико-семантических особенностей лексических параллелей якутского, уйгурского языков и языка древнеуйгурских письменных памятников.

Вторая глава «Лексические параллели якутского, уйгурского, древнеуйгурского языков» посвящена идеографической характеристике и количественному и статистическому анализам лексических параллелей

якутского, уйгурского и древнеуйгурского языков. В данной главе в качестве классификационного подхода к описанию лексического универсума применена идея А.Г. Шайхулова. Данная глава состоит из четырех параграфов: 1. «Лексика, отражающая когнитивную сферу “Природа”»:
а) «*Неживая природа*»: земля, виды земного рельефа (уйг. *ot* I ‘огонь, пламя’// як. *uot* ‘огонь, пламя’, ср.: др.уйг. ’*üt* ‘огонь’ [ДЛТ], *ot* ‘огонь, дым’ [КВ]); вода, виды водных объектов и поверхностей (уйг. *köl* I ‘озеро’ // як. *küöl* ‘озеро’, ср.: др.уйг. *kül* ‘водоем, пруд’ [ДЛТ]); небо (космос), виды небесных тел (уйг. *ürkär* ‘*acstr.* Большая медведица’ // як. *ürgäl* ‘*acstr.* Большая медведица’, ср.: др.уйг. ’*ülkar* ‘Плеяды’ [ДЛТ], *ülker* ‘Плеяды’ [КВ]); погода, состояние погоды (уйг. *kujaş* ‘солнце’ // як. *kujaas* ‘жара, зной’, ср.: др.уйг. *küyäsh* ‘жара, солнцепек’ [ДЛТ]); природные явления (уйг. *ceqin* ‘молния’ // як. *ätiŋ* ‘гром’, ср.: др.уйг. *ÿaşin* ‘молния’ [ДЛТ]);
б) «*Живая природа*»: 1) мир флоры, ее виды, строение, особенности (общие слова (уйг. *žiltiz* ‘корень, пускать корни’ // як. *silis* ‘корень растения’, ср.: др.уйг. *йилдиз* ‘корень дерева’ [ДЛТ]); травянистые растения (уйг. *šečäk* ‘цветок’ // як. *čäčik* ‘цветок’, ср.: др.уйг. *żażak* ‘цветок, цветы’ [ДЛТ], *čiček* ‘цветы’ [КВ]); кустарники (уйг. *tal* ‘ива, тальник; верба; узколистый тополь’ [УРС, 1968, 281] // як. *talaq* ‘кустарная ива, ивняк’, ср.: др.уйг. *täl* ‘нежная, гибкая ветвь’ [ДЛТ], *tal* ‘1. сук, ветвь; 2. перен. ответвление, ветвь, отрасль’ [КВ]); деревья (уйг. *terək* ‘тополь’ // як. *tiräq* ‘тополь’, ср.: др.уйг.-*тирақ* ‘тополь’ [ДЛТ]); 2) мир фауны, ее виды, строение, особенности и образ жизни (общие слова (уйг. *tük* ‘волос, волосок, ворс, шурсть; пух, пушок’ // як. *tüy* ‘шерсть, пух’, ср.: др.уйг. *tū* ‘волосы на теле’ [ДЛТ], *tü* ‘шерсть, волосы’ [КВ]); насекомые (уйг. *kurut* ‘1. червь, червяк, гусеница; 2. насекомое’ // як. *kurşaşa* ‘мелкие гады’, ср.: др.уйг. *ķurt* ‘червяк’ [ДЛТ], *kurt* ‘червяк’ [КВ]); пресмыкающиеся (уйг. *paka* ‘лягушка’ // як. *bava* ‘лягушка’, ср.: др.уйг. *bakā* ‘лягушка’ [ДЛТ]); рыбы (уйг. *belik* ‘рыба’ // як. *balık* ‘рыба’, ср.: др.уйг. *baňā* ‘рыба’ [ДЛТ], *balık* ‘рыба’ [КВ]); птицы (уйг. *kuş* ‘птица’ // як. *kus* ‘утка’, ср.: др.уйг. *ķuş* ‘птица’ [ДЛТ], *kuş* ‘птица’

[КВ]); млекопитающие: дикие (уйг. *tijin* ‘белка’ // як. *tiiŋ* ‘белка’, ср.: др.уйг. *tijing* ‘белка’ [КВ]) и домашние животные (уйг. *at* ‘лошадь, конь’// як. *at* ‘лошадь ‘конь’, ср.: др.уйг. ’*at* ‘конь’ [ДЛТ], *at* ‘лошадь’ [КВ]); 2. «Лексика, отражающая когнитивную сферу “Человек”»: а) «*Человек как живое физико-биологическое существо*»: жизнь, периоды жизни (уйг. *jaš* I ‘1. возраст, год; 2. молодой, юный, юноша’ // як. *saas* ‘возраст’, ср.: др.уйг. *йашлиг* ‘пожилой’ [ДЛТ], *jaš* ‘возраст’ [КВ]); внешний вид (уйг. *boj* ‘1. корпус, стан, рост’ [УРС] // як. *bodo* ‘вид, облик’, ср.: др.уйг. *бұз* ‘рост человека’ [ДЛТ], *bod* ‘рост’ [КВ]); организм человека: внешнее и внутреннее строение, органы (уйг. *öt* ‘жёлчъ, жёлчный пузырь’ // як. *üös* ‘желчь, желчный пузырь’, ср.: др.уйг. ’*üt* ‘желчь’ [ДЛТ]); физиология и потребности (уйг. *tiŋ* II ‘дыхание’ // як. *tiin* ‘дыхание’, ср.: др.уйг. *тин* ‘дух, дахание’ [ДЛТ], *tin* ‘дыхание, вздох, душа’ [КВ]); движение и положение человека (уйг. *joju* ‘пеший, пешком’ // як. *satii* ‘пеший, пешком’, ср.: др.уйг. *йадағ* ‘пеший’ [ДЛТ], *jadag* ‘пеший’ [КВ]); болезни человека (уйг. *tumu* ‘простуда, насморк’ // як. *tumuu* ‘простуда, насморк’, ср.: др.уйг. *тумāғү* ‘простуда’ [ДЛТ], *tumlig* ‘простуда’ [КВ]); б) «*Человек как чувствующее, желающее, мыслящее и говорящее существо*»: человек как чувствующее и эмоциональное существо (уйг. *öč* ‘1. месть; 2. мщение; 3. ненависть, злоба’ // як. *ös* I ‘месть, злоба’, II ‘зло, злоба, ненависть’, ср.: др.уйг. ’*ұж* ‘ненависть’ [ДЛТ], *öč* ‘месть, ненависть’ [КВ]); человек как желающее существо (уйг. *köňül* ‘душа, сердце’ // як. *köňül* ‘свобода, независимость’, ср.: др.уйг. *куңул* ‘сердце, душа, разум’ [ДЛТ], *königül* ‘свобода, сердце, догадливость’ [КВ]); человек как мыслящее существо (уйг. *oj* ‘мысль, дума, ум’ // як. *öj* ‘ум, разум, рассудок, память’, ср.: др.уйг. ’*ұқ* ‘ум, проницательность’ [ДЛТ], *ög* ‘ум, рассудок’ [КВ]); человек как говорящее существо (уйг. *səz* ‘1. грамматическое слово; 2. разговор, речь, слово’ // як. *ös* ‘слово, речь’, ср.: др.уйг. *сұз* ‘речь’ [ДЛТ], *söz* ‘слово’ [КВ]); особенности характера человека (уйг. *amrak* ‘1. дружный; 2. расположенный к кому; любящий’ // як. *amaraq* ‘сердобольный, сострадательный’, ср.: др.уйг. ’*амрақ* *куңул* ‘горячее, чистое

сердце’ [ДЛТ]); 3. «Лексика, отражающая когнитивную сферу “Общество”»: а) «Человек как единица государственной структуры»: органы государственной власти (уйг. *ulus* ‘ист. 1. народ; 2. страна’ // як. *uluus* ‘улус, район, обширный родовой союз’, ср.: др.уйг. *uluş* ‘деревня’ [ДЛТ], *uluş* ‘город, деревня’ [КВ]); военная лексика (уйг. *serik* ‘син. солдат, войско’// як. *särii* ‘война, войско’, ср.: др.уйг. *čerig* ‘солдат, армия’ [КВ]); виды производства (уйг. *sal* ‘плот’ // як. *aal* ‘плот, устр. всякое плавучее сооружение: судно, баржа, паузок и.т.п.’, ср.: др.уйг. *sal* ‘плот’ [ДЛТ]); трудовая деятельность (уйг. *iş* ‘дело, работа, занятие’ // як. *iis* ‘шитьё’, ср.: др.уйг. *iş* ‘работа, деятельность, занятие’ [КВ]); б) «Человек в идеологической системе общества»: «идеология (человек и политика, социальное расслоение, общественные организации и их деятельность и т.д.) (уйг. *kul I* ‘раб, невольник’ // як. *kulut* ‘раб’, ср.: др.уйг. *kul* ‘раб’ [ДЛТ], *kul* ‘раб, невольник’ [КВ]); человек на отдыхе, хобби (уйг. *čolo* ‘досуг, свободное время’ // як. *solo* ‘досуг, свободное время’); человек и культура, искусство, религия (уйг. *alkış* ‘перен. благословение’ // як. *algüs* ‘благословение, хвала, восхваление, славославие, заклинание’, ср.: др.уйг. *alkış* ‘восхваление, силы человека, взвывание к ней и упоминание о ней, перечисление добродетелей человека’ [ДЛТ], *alkış* ‘апплодисменты, рукоплескание’ [КВ]); г) «Человек как функциональная единица в общественной жизни»: межличностные отношения (уйг. *kömäk* ‘помощь, подмога, поддержка, подкрепление’ // як. *kömö* ‘помощь’); человек и собственность (уйг. *baj* ‘бай, богач; богатый, зажиточный’ // як. *баай* ‘1. богатый, имеющий богатство; 2. богатство, сокровище’, ср.: др.уйг. *baaj* ‘богатый’ [ДЛТ], *baj* ‘богатый’ [КВ]); человек в населенном пункте (уйг. *otak* ‘юрта; охотничья сторожка’ // як. *ötöq* ‘место, где ранее стоял дом, следы усадьбы, жилья; ср.: др.уйг. *otag* ‘шатер’ [КВ]); предметы домашней утвари (уйг. *ajak II* ‘1. чаша, чашка; 2. бокал’ // як. *ajq* ‘большой кубок для кумыса’, ср.: др.уйг. *ajak* ‘чаша’ [ДЛТ], *ajak* ‘чаша’ [КВ]); одежда, обувь, украшения (уйг. *börk* ‘шапка, тюбетейка без подкладки’ // як. *bärgähä* ‘шапка’, ср.: др.уйг. *burk* ‘шапка’ [ДЛТ], *börk*

‘головной убор’ [КВ]); виды пряжи (уйг. **sap** II ‘ручка, рукоятка, черенок, древко’ // як. **sap** ‘нитка’, ср.: др.уйг. **sab-** ‘вдевать нить, связывать’ [ДЛТ], **sap-** ‘обвязывать, повязывать’ [КВ]); продукты питания (уйг. **tuz** ‘1. соль; 2. *перен.* соль, суть’ // як. **tuus** ‘соль’, ср.: др.уйг. **tuz** ‘соль’ [ДЛТ], **tuz** ‘соль’ [КВ]); инфраструктура сельской жизни (уйг. **jalimak** ‘1. летнее пастбище, 2. оставить скот на лето, пастись’ // як. **sajılık** ‘летнее пастбищ’, ср.: др.уйг. **jajlag** ‘летнее пастбище’ [ДЛТ]); человек в семье (уйг. **inä** ‘диал. мать’, **aji** ‘1. мать; 2. мать (обращение к пожилой женщине) // як. **ijä** ‘мать, материнский’, ср.: др.уйг. **ana** ‘мать’ [ДЛТ], **ana** ‘мать’ [КВ]); человек и наука (уйг. **bilim** ‘знание, познание’ // як. **bilim** ‘знание, познание’, ср.: др.уйг. **bilik** ‘знание, мудрость, разум’ [МК], **bilig** ‘знание, сведения, информация’ [КВ]); 4. «Лексика, отражающая когнитивную сферу “Познание”»: пространство и время (уйг. **küz** ‘осень’ // як. **küs=kühün** ‘осень’, ср.: др.уйг. **kuz** ‘осень’ [МК], **küz** ‘осень’ [КВ]); качество, количество, величина, размер, степень, цвет, форма предмета (уйг. **kičik** ‘1. малый, маленький; 2. меньшой, младший, малолетний’ // як. **kuččuguj** ‘малый, маленький’, ср.: др.уйг. **kižik** ‘маленький’ [МК], **kičig** ‘маленький, небольшой, малый’ [КВ]; уйг. **jeşil** ‘зелёный’ // як. **sahıl** ‘жёлтый, жёлтый цвет’, ср.: др.уйг. **jaşıl** ‘что-либо зеленое’, **jaşıl** ‘зеленый’ [КВ]). В каждом параграфе анализируется количественное соотношение исследуемых параллелей, проводится сравнительный анализ семантической устойчивости и изменчивости исследуемых параллелей. Анализ семантической устойчивости и изменчивости проводится по следующему характеру: а) основы с *устойчивыми лексическими значениями* (УЛЗ) (например, уйг. **ot** I ‘огонь, пламя’ // як. **uot** ‘огонь, пламя’, др.уйг. **kul** ‘зола’ // як. **kül** ‘зола, пепел’); б) основы с *незначительными лексическими изменениями* (НЛИ) (например, др.уйг. **izi** ‘господин, повелитель’ // як. **ičči** ‘хозяин, домовой дух, владелец’); в) основы с *заметными лексическими изменениями* (ЗЛИ) (например, уйг. **qöküz** ‘бык, вол’ // як. **kölüür (oxus, at)** ‘сносный, упряжной (бык’)).

При количественном и статистическом анализах исследуемых параллелей определяется, что высокий показатель устойчивости лексических значений лексем по отношению к якутскому языку отмечается в уйгурском языке (74,16 %), в письменном памятнике «Диван Лугат ат-Турк» – 64,03 %, в письменном памятнике «Кутадгу билиг» – 62,78 %. Более низкий показатель УЛЗ рефлексов выявляется в языке письменного памятника «Кутадгу билиг».

Высокий процент устойчивости лексических значений в якутском и уйгурском языках отмечается в структурных типах односложных основ – CVC (73), VC (13), двусложных основ – CVCVC (81), CVCCVC (35). Значительное количество лексических изменений в якутском и древнеуйгурском языках произошло в следующих структурных типах: по письменному памятнику ДЛТ: а) незаметные лексические изменения (НЛИ): CVC (10), CVCVC (9); б) заметные лексические изменения (ЗЛИ): CVC (22), CVCVC (18), CVCCVC; по письменному памятнику КВ: а) НЛИ: VCVC (7), CVCVC (7); б) ЗЛИ: CVC (10), CVCVC (12), CVCCVC (4).

Третья глава «Фоноструктурные и структурно-семантические особенности лексических параллелей якутского, уйгурского и древнеуйгурского языков» состоит из двух параграфов: «Фоноструктурные и структурно-семантические особенности лексических параллелей якутского и уйгурского языков», «Фоноструктурные и структурно-семантические особенности лексических параллелей якутского языка и языка древнеуйгурских письменных памятников». Сравнительный анализ фоноструктурных и структурно-семантических особенностей лексических параллелей проводится в следующем порядке: 1. Лексические параллели разделяются по структурным типам с целью установления количества лексем в отдельных структурных типах; 2. Определяется количество якутских, уйгурских и древнеуйгурских лексических параллелей в структурных типах. Подсчитывается количество якутских рефлексов, идентичных уйгурским и древнеуйгурским параллелям (древнеуйгурские параллели рассматриваются

отдельно по памятникам). При проведении структурного анализа лексических параллелей фоноструктурные группы (ФСГ) рассмотрены в следующем порядке: а) с абсолютным совпадением (например, [CVC]→[CVC]: уйг. *jär* ‘1. земля, земной шар; 2. место, местность; 3. земля, почва, грунт’ // як. *sir* ‘земля, земной шар, почва, грунт, суша’); б) с частичным совпадением (например, [CVC]→[CV:C]: уйг. *kar* ‘снег’ // як. *qaar* ‘снег’); в) подвергшиеся структурным изменениям (например, [CVCVC]→[CVCV:]: др.уйг. *čerig* ‘солдат, армия’ // як. *särii* ‘война, войско’). При помощи данного анализа выявляется устойчивость и изменчивость структурных типов исследуемых параллелей; 3. Подсчитывается частотность якутских, уйгурских и древнеуйгурских лексем, имеющих структурные изменения. В фонологическом аспекте описываются и поясняются причины изменений структурных типов якутских форм; 4. Проводится сравнительный анализ устойчивости и изменчивости лексических значений исследуемых параллелей в совокупности со структурой слова: а) основы, совпадающие по структуре и значению; б) основы, совпадающие по структуре с незаметными лексическими изменениями; в) основы, совпадающие по структуре со значительными лексическими изменениями; г) основы с частичным совпадением структур, но с устойчивым лексическим значением; д) основы с частичным совпадением структур, имеющие незаметные лексические изменения; е) основы с частичным совпадением структур, имеющие значительные лексические изменения; ж) основы, имеющие структурные изменения с устойчивыми лексическими значениями; з) основы, имеющие структурные изменения с незаметными лексическими изменениями; и) основы, имеющие структурные изменения с заметными лексическими изменениями.

В уйгурском языке всего обнаружено 445 непроизводных именных основ, имеющих параллели в якутском языке. Количество соотношение якутских именных основ с языком древнеуйгурских письменных памятников XI в. представляется таким образом: в памятнике Юсуфа Баласагунского

«Кутадгу билиг» – 266, Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» – 342 единицы. При количественном и статистическом анализах фоноструктурных особенностей именных основ определяется, что по количеству лексических параллелей с устойчивым структурным оформлением наиболее близко к якутскому стоит язык древнеуйгурского письменного памятника «Диван Лугат ат-Турк» (49 %). Более отдаленную позицию занимает язык древнеуйгурского письменного памятника «Кутадгу билиг» (40,2%) (табл. 1).

Таблица 1
Количественная характеристика фоноструктурных и структурно-семантических особенностей в сравнительном плане

ФСГ	Количество лексических параллелей		
	В якутском и уйгурском языках	В якутском и древнеуйгурском языках «Диван Лугат ат-Турк»)	В якутском и древнеуйгурском языках «Кутадгу билиг»)
Устойчивые лексические значения			
Абсолютное совпадение	130 (29,2 %)	109 (32 %)	69 (25,9 %)
Частичное совпадение	61 (13,7 %)	32 (9,3 %)	38 (14,3 %)
Изменение структурных типов	139 (31,2 %)	78 (22,8 %)	60 (22,5 %)
Незначительные лексические изменения			
Абсолютное совпадение	23 (5,2 %)	23 (6,7 %)	21 (7,9 %)
Частичное совпадение	12 (2,7 %)	5 (1,5 %)	4 (1,5 %)
Изменение структурных типов	24 (5,4 %)	19 (5,5 %)	15 (5,6 %)
Заметные лексические изменения			
Абсолютное совпадение	33 (7,4 %)	35 (10,2 %)	17 (6,4 %)
Частичное совпадение	8 (1,8 %)	3 (0,9 %)	9 (3,4 %)
Изменение структурных типов	15 (3,4 %)	38 (11,1 %)	33 (12, 4%)
ВСЕГО:	445 [131/282/31/1]	342 [130/184/28]	266 [110/148/8]

В уйгурском языке преобладающее число именных основ отмечается в структурных типах CVC, CVCVC. В этих структурных разновидностях

количество якутских репрезентаций составляет CVC – 90 %, CVCVC – 80 %. Абсолютная идентичность выявляется в структурных типах: VC (4), CVC (8), VCV (1), CVCVC (3), CVCCV (2), VCVC (1), VCCV (1). В письменном памятнике «Диван Лугат ат-Турк» преобладающее число именных основ отмечается в структурных типах CVC – 87, CVCVC – 81, в письменном памятнике «Кутадгу билиг» в ОС: CVC – 70, ДС: CVCVC – 56.

Сравнительный анализ структурно-семантических особенностей дал возможность полагать, что по отношению к якутским формам высокий показатель абсолютного совпадения структур с устойчивым лексическим значением отмечается в языке письменного памятника «Диван Лугат ат-Турк» (32 %) (табл. 1). В древнеуйгурском языке наибольшее количество параллелей с абсолютным совпадением структур и лексических значений – в односложных основах, в уйгурском языке – двусложных.

В **заключении** подведены результаты диссертационного исследования, которые состоят в следующем:

1. В ходе исследования на основе лексикографических источников было выявлено следующее количество лексических параллелей: в якутском и уйгурском языках – 445 [ОС-131/ДС-282/ТС-31/МС-1], в якутском языке и языке древнеуйгурского письменного памятника Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» – 342 [ОС-130/ДС-184/ТС-28], в якутском языке и языке древнеуйгурского письменного памятника Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билиг» – 266 [ОС-110/ДС-148/ТС-8]. Распределение лексических параллелей по когнитивно-идеографическим группам представляется следующим образом: в якутском и уйгурском языках в когнитивно-идеографических группах «Природа» – 111 (25 %), «Познание» – 72 (16 %), «Человек» – 116 (26 %), «Общество» – 146 (33 %); в якутском языке и языке древнеуйгурского письменного памятника Махмуда ал-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» в тематических группах «Природа» – 101 (29,5 %), «Познание» – 59 (17,2 %), «Человек» – 85 (24,8 %), «Общество» – 97 (28,4 %); в якутском языке и языке древнеуйгурского письменного памятника

Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билиг» в КИГ «Природа» – 65 (24,4 %), «Познание» – 52 (19,6 %), «Человек» – 58 (22 %), «Общество» – 91 (34,2 %).

2. В результате сравнительного анализа лексико-семантических особенностей уйгурских и древнеуйгурских лексических параллелей по отношению к якутскому языку можно утверждать, что в сопоставляемых тюркских языках показатель УЛЗ рефлексов не имеет существенных различий. Однако наиболее высокий процент УЛЗ параллелей отмечается в уйгурском языке (75,2 %). В языках древнеуйгурских письменных памятников количество рефлексов с УЛЗ представлено так: в языке древнеуйгурского письменного памятника «ДЛТ» – 64,3 %, в языке древнеуйгурского письменного памятника «КВ» – 62,4 %. Процент изменения лексических значений в исследуемых тюркских языках по отношению к якутскому языку не превышает 25 % от общего количества выявленных лексических параллелей: уйгурский язык – 21,1 %, ДЛТ – 24 %, КВ – 23 %. Таким образом, исходя из выполненных расчетов, можно утверждать, что по устойчивости лексических значений исследуемых языков наиболее близок к якутскому языку уйгурский.

3. Устойчивость фоноструктурных оформлений уйгурских и древнеуйгурских лексем по отношению к якутским формам характеризуется следующим образом: в уйгурском языке – 42 %, в ДЛТ – 49 %, в КВ – 40 %. Изменения структурных типов лексических параллелей в данных тюркских языках по отношению к якутскому языку представляются в следующих значениях: в уйгурском языке – 40 %, в ДЛТ – 39,4 %, в КВ – 40,6 %. На основе полученных данных можно предположить, что по устойчивости фоноструктурных оформлений исследуемых языков наиболее близок к якутскому языку язык памятника «ДЛТ», в наиболее отдаленной позиции от якутского языка находится язык древнеуйгурского письменного памятника «КВ». Наиболее высокий процент устойчивости фонетической структуры якутских основ отмечается в структурных типах: в уйгурском языке: CVC – 42 (9 %), CVCVC – 54 (11 %); в древнеуйгурском языке (по

ДЛТ): CVC – 54 (15 %), CVCVC – 45 (13 %), VCVC – 17 (5 %); в древнеуйгурском языке (по КВ): CVC – 22 (8 %), CVCVC – 21 (7 %).

4. Основные причины неустойчивости фоноструктур именных основ уйгурского языка и языка древнеуйгурских письменных памятников в якутском языке объясняются: в односложных основах – выпадением анлаутного согласного, образованием вторичных монофтонгов (долгие гласные и дифтонги) при выпадении ауслаутного согласного, образованием долгого гласного при выпадении консонантного [с] в анлауте, в двусложных основах – опущением глухого инлаутного согласного, образованием долгих гласных при выпадении ауслаутного консонантного элемента, выпадением консонантного [с] в анлауте.

5. Структурно-семантический анализ лексических параллелей якутского и уйгурского языков выявил, что количество лексем с абсолютным совпадением структур с УЛЗ составляет 130 (29,2 %) единиц, наибольший показатель приходится на тематическую группу «Природа» (35,14 %). В 15 случаях (3,4 %) одновременно наблюдаются изменения в лексических значениях и структурном оформлении. Из когнитивно-идеографических групп данный показатель наибольший процент имеет в КИГ «Общество» (9 %).

6. Структурно-семантический анализ лексических параллелей якутского языка и языка древнеуйгурских письменных памятников «КВ», «ДЛТ» показывает, что количество лексем с абсолютным совпадением структур с УЛЗ в памятнике «КВ» составляет 69 (26 %) единиц, в памятнике «ДЛТ» – 109 (32 %). Процент лексических параллелей с заметными лексическими и структурными изменениями представляется следующим образом: в памятнике «КВ» – 33 (12,4 %), в памятнике «ДЛТ» – 38 (11,1 %).

7. Сравнительный анализ количественных характеристик структурно-семантических особенностей якутского языка в сравнительном плане с уйгурским языком и языками древнеуйгурских письменных памятников «Кутадгу билиг» и «Диван Лугат ат-Турк» показывает следующее: высокий

показатель абсолютных структурных совпадений с УЛЗ имеется в языке письменного памятника «Диван Лугат ат-Турк» (32 %), наименьший показатель данного явления – в языке письменного памятника «Кутадгу билиг» (26 %). Одновременные значительные лексические и фоноструктурные изменения произошли в языке памятника «Кутадгу билиг» (12,4 %). Установленная количественная характеристика говорит о том, что в уйгурском языке зафиксированные параллели в лексическом плане более устойчивы, чем их структурное оформление.

Проведенный фоноструктурный и структурно-семантический анализ именных основ позволяют сделать вывод, что к якутскому языку в наиболее близкой позиции находится язык древнеуйгурского письменного памятника «Диван Лугат ат-Турк», в отличие от уйгурского языка и языка письменного памятника «Кутадгу билиг». Наиболее отдаленное отношение к якутскому языку имеет язык древнеуйгурского письменного памятника «Кутадгу билиг». Это объясняется низким показателем устойчивости лексических значений, а также фоноструктурных оформлений именных основ. В лексико-семантическом плане уйгурский язык находится в наиболее близкой позиции к якутскому языку, поскольку в 75,2 % случаях наблюдается устойчивое сохранение лексических значений слов. Таким образом, прослеживается тесная взаимосвязь якутского языка с языком древнеуйгурского письменного памятника Махмуда Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» и уйгурским языком.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК

1. Левин, Г.Г. Тюрко-монгольские репрезентации в именах числительных древнетюркского и якутского языков / Г.Г. Левин, Н.В. Малышева // Вестник Северо-Восточного федерального университета. Т. 9. № 3. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2012. – С. 121-125 (0,5 п.л.).
2. Малышева, Н.В. Лексико-семантические параллели якутского и уйгурского языков (имена существительные) / Н.В. Малышева // Вестник Северо-Восточного федерального университета. Т. 10. № 3. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013. – С. 63-68 (0,6 п.л.).
3. Малышева, Н.В. Лексико-семантические параллели якутского и уйгурского языков (на материале основ, обозначающих названия жилищ, предметов быта, орудий труда, одежды и пищи) / Н.В. Малышева // МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ. – Горно-Алтайск : Изд-во «Концепт», 2013. № 4(41). – С. 28-32 (0,5 п.л.).
4. Малышева, Н.В. Лексико-семантические параллели якутского и уйгурского языков / Н.В. Малышева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. Выпуск №1. – Архангельск : САФУ им. М.В. Ломоносова, 2014. – С. 76-79 (0,4 п.л.).

Статьи в других изданиях

5. Малышева, Н.В. Праязыковые и древнетюркские элементы в якутско-уйгурских параллелях (на материале основ, обозначающих наименования частей тела и организма) / Н.В. Малышева // Сборник научных статей Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2008». – Москва : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. – С. 124-126 (0,3 п.л.).

6. Малышева, Н.В. Фоносемантические и лексические особенности терминов родства в языке Олонхо и текстах древнетюркских памятников

/ Н.В. Малышева // Сборник научных статей Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». – Новосибирск : НГУ, 2010. – С. 146-148 (0,3 п.л.).

7. Малышева, Н.В. Структурные и семантические особенности наименований явлений общественной жизни в древнетюркском и якутском языках (в сравнительном контексте с восточно-турецкими и монгольскими языками) / Н.В. Малышева // Сборник научных статей Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». – Новосибирск : НГУ, 2011. – С. 122-123 (0,2 п.л.).

8. Малышева, Н.В. Историческое отношение языка фольклора саха к древнетюркским и тюрко-монгольским языкам (именные основы) / Н.В. Малышева // Сборник результатов исследований получателей грантов Президента РС (Я) и государственных стипендий Республики Саха (Якутия) за 2010 год. – Якутск : Академия наук РС(Я), 2011. – С. 40-42 (0,3 п.л.).

9. Малышева, Н.В. Сравнительно-сопоставительное исследование наименований явлений общественной жизни в древнетюркском, якутском и монгольском языках / Н.В. Малышева // Сборник «Лучшие научные работы по секции «Языкознание» в рамках Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов – 2012”». – Москва : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. – С. 46-52 (0,7 п.л.).

10. Малышева, Н.В. Лексико-семантические параллели якутского и уйгурского языков (на материале основ, обозначающих наименования природных явлений и объектов ландшафта) / Н.В. Малышева // Материалы XV международной научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». – Москва : Изд-во «Спецкнига», 2013. – С. 290-292 (0,3 п.л.).

11. Малышева, Н.В. Лексико-семантические параллели якутского и уйгурского языков (в сравнительном плане с древнетюркским языком) / Н.В. Малышева // Сборник XXIV Международной научной конференции

«В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». – Новосибирск : СибАК, 2013. – С. 45-49 (0,5 п.л.).

12. Малышева, Н.В. Лексико-семантические параллели якутского и уйгурского языков (имена существительные) / Н.В. Малышева // Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2013»: электронное издание материалов конференции. – Москва : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. – С. 63-68 (0,6 п.л.).

13. Малышева, Н.В. Лексико-семантические и фонологические особенности якутско-уйгурских параллелей (имена существительные) / Н.В. Малышева // Сборник научных статей Международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика». – Москва : Изд-во «Спецкнига», 2013. – С. 32-37 (0,6 п.л.).

14. Малышева, Н.В. Лексико-семантические особенности якутско-уйгурских параллелей / Н.В. Малышева // Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием «Востоковедение в России: история, современность и перспективы». – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 194-198 (0,5 п.л.).

15. Малышева, Н.В. Фоноструктурные и лексико-семантические особенности имен существительных якутского и уйгурского языков / Н.В. Малышева // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной филологии и журналистики в свете глобализации». – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 175 – 181 (0,7 п.л.).

16. Малышева, Н.В. Фоноструктурные особенности лексических параллелей якутского, уйгурского и древнеуйгурского языков (именные основы) / Н.В. Малышева // Сборник научных статей Всероссийской научной конференции научной молодежи «Аммосов – 2014». – Киров : МЦНИП, 2014. – С. 201-208 (0,8 п.л.).

Подписано в печать 10.02.15. Формат 60x84/16. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Печ.л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,8. Тираж 100 экз. Заказ № 35
Издательский дом Северо-Восточного федерального университета,
677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Отпечатано в типографии ИД СВФУ